Глава 254: Секрет сказки

Чжан Ваньцин холодно фыркнула и гордо сказала: «Значит, Не Чанхай и другие все еще подвергаются издевательствам со стороны нашей семьи Цзян, не так ли, что мой сын - гуру! Он явно ищет смерти!»

Цзян Тянь неторопливо сказал: «Это духовное совершенствование, глубокое. Можно сказать, что высший уровень боевых искусств - это только базовая стадия совершенствования! Если вы можете совершенствоваться до очень высокого уровня, вы можете увековечить свое тело. Ты не умрешь, ты станешь бессмертным. Тогда уничтожь горы и реки одним ударом и подними руку, чтобы уничтожить город!»

Цзян Тянь сделал глоток чая и медленно сказал: «Даже путешествуя по вселенной, ступая на внешнее звездное небо и становясь богом, уничтожая планету одним ударом, уничтожая все существа своими пальцами, пока он не открыл свою собственную вселенную.»

«Культивирование - так потрясающе!»

«Боже мой, это бессмертно! Нет, это лучше, чем легендарный бог!»

После прослушивания Цзян Чангэна они почувствовали, что спят, ошеломлены и не могут поверить в это.

Если бы они не увидели магическую силу Цзян Тяня, поднимающего руку, чтобы рассечь гору, они бы почувствовали, что Цзян Тянь сумасшедший и несёт чушь.

Но в это время они внезапно почувствовал, что, если Цзян Тянь обладал такими способностями, было естественно уничтожить три основные семьи Цзиньлин.

Для этих несравненных мощей человеческая жизнь пыльна, как муравьи, о чем не стоит и упоминать.

«Сестра Цзывэй, дедушка, мама и папа, я собрал всех сегодня, на самом деле, я просто хочу познакомить всех с дорогой культивирования!»

Цзян Тянь взглянул на семью и улыбнулся.

«Можем ли мы также совершенствоваться? Старик желает совершенствоваться вместе с Цзян Тянем!»

Цзян Чангэн сначала не верил, но затем внезапно встал и, дрожа, совершил церемонию ученика.

Много лет назад он однажды чуть не умер и больше знал о ценности жизни и здоровья.

Даже если вы не можете тренироваться так сильно, как сказал Цзян Тянь, хорошо жить здоровым еще несколько лет, не страдая от болезней.

«Дедушка, пожалуйста. Надеюсь, я смогу сопровождать тебя вечно!» Цзян Тянь был поражен и быстро дал ответ.

«Что ж, я проживу еще сто лет с морщинами на лице, у меня нет зубов, и я все еще не умер. Разве это не тысячелетняя ведьма? Уродливая мертвая!»

Чжан Ваньцин тоже была немного заинтересована, но по-прежнему оставалась в шутку искренней.

«Мама, ты знаешь, что любишь красоту, но те, кто культивирует истину, могут вернуться, омолодить себя и добиться настоящего обратного роста!»

У Цзян Тяня была черная линия. Мама в то время все еще любила красоту, а потом улыбнулась и сказала: «В то время ты станешь 28-летней девочкой. Я не знаю, как она прекрасна! Она намного сильнее!»

В этот момент его мать была слабой, она сразу взволнованно сказала: «Тогда я буду совершенствоваться!»

«Твоя мать будет красивой девушкой. Я плохой старик. Что мне делать? Может, твоя мама бросит меня! Я тоже тренируюсь!» - сказал Цзян Чжисин с улыбкой.

«Ты призрак. Что ты скажешь, я думаю, ты всегда будешь красивым парнем», - Чжан Ваньцин улыбнулась своему мужу.

Некоторое время семья соглашалась.

Цзян Тянь сказал: «Я научу вас набору методов практики, когда вы встретитесь позже».

Затем Цзян Тянь повернулся и посмотрел на старика. «Дедушка, ты же знаешь, что за тремя домами, такими как семья Не, стоит закулисный человек по имени Тойо из Клуба Сакуры».

«Тойо?»

Старик удивился и сказал: «Как такое возможно? Как мы можем спровоцировать людей Тойо?»

«Вот почему я причинил вред убийце».

Цзян Тянь сделал глоток чая и медленно сказал: «Три большие семьи не так просты, чтобы контролировать группу Яован, но они должны быть орлиными собаками Клуба Сакуры и изгнать нашу семью Цзян. Конечная цель состоит в том, чтобы забрать кусок остаточного изображения!»

«Разве остаточное изображение не будет таким?» Глаза Цзян Чангэна были длинными, а глаза нахмурились.

«Дедушка, откуда взялась эта фотография? От этого даже цветение вишни задерживалось», - спросил Цзян Тянь.

За последние два дня он прошел через ущелье Тан Гочжу, прежде чем осознал, насколько могущественным и устрашающим было Общество Сакуры.

Клуб «Сакура» был основан во время Второй мировой войны. Он состоит из незнакомцев, таких как мастера Тойо Кендо, ниндзя, мастера инь и ян, которые придерживаются милитаризма. Его можно охарактеризовать как сильного человека, подобного лесу, и хозяина, подобного облаку.

Его президент подобен хозяину Тойо, который может сидеть на равных с императором.

После почти столетия развития силы Общество сакуры становится все более и более

огромным. У них ужасное влияние в военной, политической и экономической областях. Они могут влиять на формулирование национальной политики и мотивировать войны. Многие гиганты, такие как Panasonic и Sumitomo, использовали это для гордости - присоединиться к Сакуре, даже если премьер-министр встретится с ними, они будут вежливы.

Короче говоря, в силу боевых искусств Сакура сможет составить конкуренцию команде китайских драконов.

Но с точки зрения влияния на светский мир цветущая сакура была бы даже лучше, как император Тайян.

«Это остаточное изображение - длинная история»

Глаза Цзян Чангэна были глубокими, как будто он попал в память о прошлом, и он сказал: «В Китайской Республике ваш дедушка был известным божественным врачом. Однажды он был в музее Цзиньлин Яован. и внезапно он был залит кровью. Вломился человек, одетый как даос, и за ним было много агентов, преследовавших его!»

«Ваш дедушка увидел, что преследователь был призраком, зная, что это должен быть антияпонский праведник, он спрятал его, позволил ему избежать трудной ситуации и исцелил его».

«Но в то время в мире царил хаос, повсюду был дым, а лекарств было мало. В конце концов, праведник все же умер, но перед смертью он передал эту остаточную картину вашему дедушке!»

«Кроме того, праведник сказал, когда он умер, что эта остаточная картина включает в себя секреты сказки и божественного царства. Она должна храниться должным образом и не должна попасть в руки посторонних!»

«Секрет, связанный с сказками и божественными царствами?»

Глаза Цзян Тяня внезапно загорелись, его сердце ужасно забилось, и он сказал: «Дедушка, где теперь эта остаточная картина?»

«Это остаточное изображение было подарено вам в качестве помолвочного подарка на свадьбу с дамой из Яньцзин!»

Цзян Чангэн покачал головой и мягко вздохнул: «Теперь я вспоминаю, на самом деле, эта остаточная фотография - также самая важная причина, по которой семья вышла за нас замуж. В то время я подумал, что наша семья Цзян не принадлежала к семье боевых искусств. Оставаться здесь - жестокое дело, и я хочу найти для тебя хорошую жену, поэтому обещал тогда. Кто бы мог подумать о них?»

«Она была отдана им». Цзян Тянь нахмурился и упал духом.

Когда мастер оторвался от земли, он однажды оглянулся на землю и сказал, что глубоко в космосе недалеко от земли есть пустынная страна чудес, и ресурсы для выращивания в изобилии, которые должны быть легендарной страной фей.

В прошлой жизни, когда Мастер ушел, Мастер Сю Вэй был уже очень силен и не интересовался этим волшебным рынком. Итак, всего лишь взглянув на него, он ушел и шагнул в глубины Вселенной.

Но в этой жизни возвращение Цзян Тяня вызвало серию эффектов бабочки, и очень вероятно, что Учитель не придет на Землю.

Затем вам нужно ступить на Древнюю дорогу Синкон, и первой остановкой на Древней дороге Синкон должно стать Царство Сяньсю.

Однако он не ожидал, что теперь, когда он узнал о существовании Царства Сяньсю, он не смог найти остаточную картину.

«Все нормально!»

Внезапно дух Цзян Тяня освежился, его глаза засияли ярким светом, а его сердце вырисовывалось: «Брачный контракт был расторгнут, и руины Сяньсюй естественно будут возвращены моей семье. Рано или поздно, я убью ее и попрошу вернуть! Просто вернут ее послушно, если нет, я разрушу их!»

Думая об этом, но стараясь не беспокоить семью, Цзян Тянь равнодушно спросил:

«Дедушка, могут быть расшифровки или фотокопии той остаточной фотографии? Я хочу ее увидеть»

«Один экземпляр, подожди!»

Цзян Чангэн перешел в кабинет и, выйдя, вручил Цзян Тяню лист бумаги.

«А? Это слова и узоры»

Цзян Тянь пригляделся и не мог не пошевелиться, обнаружив небольшое удивление.

Из этой книги видно, что это остаточное изображение должно быть только частью исходного изображения, это карта, и это место должно быть над холмистыми горами.

Вдобавок есть какой-то странный текст.

Цзян Тянь не слышал об этих древних писаниях.

Некоторые черные черепахи тонут и сгущаются, некоторые летают, как драконы, а некоторые рычат, как единороги.

«Эта остаточная фотография должна скрывать тайну, но, к сожалению, это только ее часть, а остальное неизвестно».

Однако с первого взгляда Цзян Тянь почувствовал, что в этих словах есть естественный привкус даосизма, и даже в них есть очарование сказочного даосизма и правил.

Это означает, что исходное изображение может быть картой, и, скорее всего, это магическое оружие.

Узнав улики о Сяньсю, Цзян Тянь не спешил их находить.

Цзян Тянь подозревает, что Сяньсюй даже может иметь отношение к древним секретам. Можно сказать, что это секретное государство - ничто. Даже если Цзян Тянь сейчас очень плохо связан, его нельзя найти в одночасье.

Главный приоритет - помочь семье встать на путь совершенствования.

«Дедушка, сначала я научу тебя комплексу упражнений для построения фундамента в Саньцине»

Цзян Тянь вернулся к Богу, это было идиоматично.

Этот комплекс упражнений для создания основ в Саньцине является основной практикой в мире практики. Самая большая особенность заключается в том, что он может разбить основу и разум практикующих в твердую и неразрушимую скалу.

Кроме того, этот комплекс упражнений укрепляет тело. После тренировки в него не вторгнется яд, огонь и вода не повредит, и он может дожить до двухсот лет.

Как только вы достигнете тренировочной среды, использование этого комплекса упражнений в реальном бою также сделает вас все более и более плавным, и чем больше будет битва, тем мощнее будет река.

«Это хорошо!»

Четверо ответили, и затем они услышали внезапный звук...

«Великая вещь - это не что иное, как небо и земля.»

Земля большая и мягкая.

Инь и Ян составляют четыре часа, в то время как жесткость и мягкость составляют четыре измерения.

Каждое движение тихо, и пути неба и земли исчерпаны.

В начале движения есть жертвоприношение ян, а в конце движения - жертвоприношение инь.

Инь и Ян встречаются друг с другом, и небо истощено»

Это звучит так, будто звонит Хуан Чжунда Лу, и это похоже на пение фей, дающее людям ощущение бесконечности и снисходительности.

Глаза Цзян Чангэна были потрясены, и они смотрели невероятно.

Почему они вообще не слышали голос Цзян Тяня?

«Мо Пан, это мой мудрый рассказ, и я напечатал этот комплекс упражнений прямо в твоей голове!»

Медленный голос Цзян Тянь снова прозвучал в головах нескольких людей, помогая им осознать суть этого комплекса упражнений.

Позже Цзян Тянь обучил их нескольким бессмертным техникам боевых искусств, подходящим для них в соответствии с их личностями.

Цзян Чангэн придерживается твердой позиции и изучает бокс Священного Сердца.

Этот набор методов бокса является жестким и гибким, как наступательным, так и защитным,

ошеломленным праведностью, внутренним святым и внешним королем.

Чжан Ваньцин была настолько сильной в своей жизни, что никогда не сдавалась.

Этот набор фехтования яростно атакует и всегда будет агрессивным.

Папа и Е Цзывэй получили по боевому искусству фей.

http://tl.rulate.ru/book/29576/1058650